

СОЛНЦЕСТОЯНИЕ



ОСЕНЬ

СТИХИ КУЗБАССКИХ ПОЭТОВ

СОЛНЦЕСТОЯНИЕ

ОСЕНЬ



«ОФСЕТ»
КЕМЕРОВО
2015

*

Год назад стоял такой же вечер,
Так же были сумерки густы.
Неуёмный забияка-ветер
Обдирал заречные кусты.
Ободком оброненного перстня
Месяц чуть поблёскивал в воде.
И бродила редколесьем песня –
Я такой не слыхивал нигде:
«На пригорках травы порыжели,
Схолодела в реченьке вода.
Неужели, милый, неужели
Не вернёшься больше никогда?»
Вспоминаю вечер тот полынный,
Всматриваться в сумерки устал.
Пахнет переспелой калиной,
Пахнет соком молодых отав.
В колее осенней вязнут ноги.
И, не знаю, тот или не тот,
За кустами голос одинокий
Всё зовёт кого-то и зовёт.

*

Ну и день на простой олегчалой земле!
Так просторно кругом, осиянно, рябиново.
Будто в мае, орут петухи на селе,
И на небе ни облачка нет. Ни единого.
Бездорожеством бредёшь наугад, на авось.
Друг за дружкой листья, как бабочки, гонятся.
То ль воркует ручей, просветлённый насквозь.
То ли в зарослях где-то невестится горлица.
Мшеет сруб родниковый, наполненный всклень.
В нём вода – не вода, а медвяная бражица.
А от горьких осин даже слабая тень
В этот солнечный день неуместною кажется.
Хорошо, что зовут – а зовут неспроста –
Этот лес, этот дол, дальше – тихая пасека.
Хорошо, что любимые с детства места
Привечают как сына тебя, а не пасынка.
Впредь, каким бы ты холодом ни был продут
И какая бы слякоть ни пала на пажити,
Знаю я: дни остуд отойдут, пропадут,
А вот этот навеки останется в памяти:
Хлебно-ягодный дух на отрадной земле, –
Так просторно кругом, осиянно, рябиново.
И орут петухи где-то в ближнем селе,
И на небе ни облачка нет. Ни единого.

ОСЕНЬЮ

Богата согра в эту осень.
Глядят опята из-за пней.
На днях, наверное, под озимь
Распахан клин земли за ней.
Лес оглушён сорочьей ссорой.
И кажется – над краем всем
До опьянения пахнет согрой,
Не пахнет пахотой совсем.
Отсюда я дровишек связки
Таскал домой, в ушибах весь.
Мои бывалыщины и сказки
Отсюда вышли. Жили здесь.
На выворотне в комьях глины
Сижу, земли печальный сын.
Полно рябины, тьма калины
Среди берёз, промеж осин.
И я себя при этой свите
Казню, как сроду не казнил:
Ну что ж ты, Витя,
Что ж ты, Витя,
Притих и голову склонил?
Ведь крепок был под всякой ношей.
Хоть изредка, но ладно пел.
Так неужели, мой хороший,
Извёл себя? Когда успел?
Пусть хвори взяли на заметку,
Но ты сдаваться не спеши.
И не горюй, что пелось редко,
Зато – ни слова без души...
Всё гуще, всё drobней в низине
Накрапы нудного дождя.
Пора и к дому. А в корзине –
Одна волнушка, два груздя.

Бреду под тучею-навесом
Промокшей пахотой и мглой.
И всё слабее тянет лесом,
Всё явственней – сырой землёй.

КАРТИНА

Затаился лес густой и древний:
По оврагам гаснет тишина,
И летит на травы и деревья
Холодок томительного сна.
Загрустил, осенней грусти внемля,
Ветер над распутицей дорог.
Словно пёс, удобно сев на землю,
Журавлей считает жёлтый стог.
Пробил час прощанья – перекрашен
В сумрак цвет деревьев и полей...
Лето золотым дождём ромашек
Отцвело на Родине моей.

В ЛЕСУ

Обломки ветра вязли в тишине,
грустили листья, падая на травы...
А где-то, от природы в стороне,
искали люди почестей и славы.

Я был в лесу, знакомом мне насквозь,
и в каждом лепесточке видел душу,
и, задыхаясь от внезапных слёз,
я каждый шорох в подлиннике слушал.

Мне не мешали. Мне тогда везло,
что был один – без всякого соседства.
Кипела осень жарко и светло.
Был тёплый грустный день.
Стояло детство.

Виктор БОКИН

*

Осенних сумерек лиловость,
На взгорке – дачи, лай собак...
Казалось, жизнь – уже не новость,
А вот, поди ж, не видел так...

Я здесь на тихой остановке...
В закатном свете весь перрон,
Букетов синие головки
Рассыпали вечерний звон...

Жить не спеша и не торопко...
И где ещё увижу, где...
Как вниз с горы сбегает тропка,
А рельсы тянутся к звезде?!

*

Сентябрьский дождь слезится с лунных крыш –
Рыдают улицы от горькой нищеты:
Весёлых фотографий нет, и нет твоих афиш,
Пусты витрин глазницы и черны щиты.
Анютиными глазками всех клумб
Уставясь вдаль и чутко звукам внемя,
Ждёт город – вдруг вернётся мой Колумб,
Ушедший открывать другие земли!
Я в дом вхожу – он глух и молчалив,
Пустынен, как в тревожный день премьеры,
Исчезли ню, пустые стены оголив,
Пусты без туалетов шифоньеры;
Привстав на цыпочки, сиротски-робко ждут
Забытого тепла пустые туфли,
И зеркала, как в пасмурный день пруд,
Без отраженья твоего потухли.
Нем инструмент. Как напряжение нерва,
Как ожиданье – каждая струна.
Всё в доме пусто. Лишь тоски неимоверной
Душа его озябшая полна...
Я – нищ и пуст, я – осень дождевая,
Я – этот город, улица и дом,
Я через все моря к тебе взываю:
Не дай моей душе покрыться льдом!

*

Светлая, светлая осень...
Новое время грядёт –
Цвет холодами подточен,
Миг – и сейчас опадёт.

Миг – и сейчас оборвётся
Лист с пожелтевших небес,
Звоном в тиши отзовется –
И опечалится лес.

Сердце забьётся тревожно –
Дробный, прерывистый стук...
В сад мой войдёт осторожно
Медно-серебряный звук.

*

Осень прохладой дышит,
Лист тополиный шуршит...
Друг меня, видно, не слышит –
Всё о любви говорит.

Друг мой, очнись от обмана –
Всё пребываешь во сне.
Поздно уже, или рано
Думать, мечтать о весне.

Осень туманит овраги,
И просветляется высь...
Друг мой, забудь свои страхи:
Всё, что вокруг – это жизнь.

Время весенних разливов,
Знаю и верю – придёт.
Господи, сделай счастливым
Мой несчастливый народ.

*

Вечереет, гляжу на закат
И для грусти не вижу причины,
Тихо-тихо волнуется сад,
Утро дремлет на ветках рябины.

В сонных листьях колышется свет.
Будто вечность, мгновение длится,
Через сотни и тысячи лет
Этот свет будет также струиться.

Будет также звенеть листопад
И тропинка шуршать под ногами...
Догорает осенний закат –
День и ночь, свет и тьма между нами.

ПЕРЕД БИТВОЙ

Я вышел сегодня из дома
Часов то ли в пять, то ли в шесть.
Морозно дымилась солома,
Кустарников дыбилась шерсть.

Была, видно, поздняя осень,
А впрочем, так виделось мне.
Часов может семь, может восемь
Я шёл по колючей стерне.

Деревьев прозрачные тени
Летели и падали ниц,
И дали в округе темнели,
Не слышалось пения птиц.

Как будто уставшее время
Сменялось на время другим...
И всадник подтягивал стремя,
И целился взглядом тугим.

ОСЕННЕЕ

Потоки слов размытых объявлений,
Кусочки слов оборванных афиш...
С утра до ночи нудный дождь осенний
Стучит, стучит по колокольням крыш.

Не разобрать, о чём трезвонят капли,
Летающие с небесной высоты,
Но, говорят, что капли точат камни
И подмывают дамбы и мосты.

Осенний дождь стучится в перепонки,
Как будто пушки ядрами палят.
Плывут дома, киоски, остановки,
И летние автобусы стоят.

Размыто время: ни тепла, ни стужи.
Всяк норовит свой обиходить кров...
Лишь воробей, нахохлившись у лужи,
Следит за тенью серых облаков.

*

Дом на взгорье. Трубастая баня
Да тропинка размотана вниз.
И над ними, как миг мирозданья,
Крик неведомой птицы завис.

Величавый кедрач над речушкой
Пеленой неподвижной обвит.
Лишь над камнем вода завитушкой
Обозначить себя норовит.

Отсоцветилось время находок.
Дело осени – только терять.
Волевому предзимью природа
Уступает последнюю пядь.

Стынет воздух. Густеет водица.
Скоро, скоро ей стыть подо льдом.
Всё пройдёт,
Но потом повторится:
Этот лес, этот крик, этот дом.

*

Холода надвигаются.
Нелюдует тайга.
А мне времечко нравится,
Даже ночь дорога.

Охрой солнца помеченный,
Осыпается лист.
По реке обесцвеченной
Рыба тронулась вниз.

Ищут место надёжное
И мураш, и медведь,
Чтобы зимушку грозную
Пережить, одолеть.

Только эти заботушки
Мне давно ни к чему...
К дому лесом по тропочке
Подхожу своему.

Здесь работалось песенно
До потёмок с утра,
Где петух ходит весело –
Королевич двора.

В доме горница светлая
И герань на окне,
И хозяйка приветная
Улыбается мне.

*

Ветка осени – простыла
До прожилочек листа.
И горит, горит пустынно
Золотая синева.

Улетели... тихо-тихо...
Перелётные на юг.
Воробей и воробьяха –
Наши! – тоже не поют.

И над промыслом живого
Высь безмолвно глубока,
Словно ищущая слово –
Дума, музыка, строка.

ДЕРЕВЬЯ

Без листьев, без криков, без перьев,
Под взглядами нашими сквозь
Рентгеновский снимок деревьев –
Гнезда охладевшая горсть.

Безжизненны и недвижимы.
Уже отлетел листопад.
И кажется, с каждой вершины
И души вот-вот отлетят...

Деревьям не больно на свете.
Но тронув рукою лицо,
Как будто почую на срезе
Ещё годовое кольцо...

*

Дела природы повторимы –
Опять остыл небесный круг,
И птиц крылатые гольфстримы
Над головой текут на юг.

Как ни стараюсь, но душою
Не примирюсь, не примирюсь –
Что прошлогодняя со мною
Сегодня приключилась грусть.

Нет, мы другие в каждом круге –
Природы дети и дела –
Лишь вновь над печкой греем руки,
Лишь стынет звёздная зола.

НА ОСЕННЕМ БЕРЕГУ

Тихо. Лишь камешек, тронутый звуком
Чьих-то шагов осторожных,
Катится вниз коlobком близоруким
Прямо к речному подножью.

Серая рябь голубиным окрасом
Стелется-катится к устью,
И почему-то весенний Саврасов
Вдруг вспоминается с грустью...

*

Не снег, мой милый –
ангелы, к земле
летающие,
хранители, собратья, раскрыли непорочные
объятия,
с небес спустились на земной ночлег.

Ты не терзайся –
Это просто снег...

*

Она бежит пустынным городом,
мелькая жёлтым свитерком,
и кажется листком оторванным,
гонимым резким ветерком.

А я так жалко и растерянно,
с листвой опавшею у ног,
смотрю ей вслед – как будто дерево,
не удержавшее листок.

ВОСПОМИНАНИЕ

И снова сентябрь... и кажется, что всё это было...
В пустынном неводе осени горят журавли.
И смех отчётливый... и глина осыпается с обрыва,
И в закружившуюся реку лошади забрели.
И тишина над чёрным предчувствием пашни,
И дымы от костров тянутся вверх –
Высоко! и не слышно себя... даже страшно.
И на обрыве порхает осенней бабочкой смех.
И лошади заходят против течения неторопливо,
Изломанно ноги переставляя в реке.
И снова смех... и глина сползает с обрыва,
И ворон с дерева нырнул невдалеке.
И кажется, этот сентябрь – только отблеск
Сентября, где каждый ещё до рожденья бывал...
И мальчик заблудившийся, услышав оклик,
Долго смотрит в небо, не понимая: кто же позвал?

*

Коле Колмогорову

Тишь такая, что слышно,
Как в том столетье падает лист.
Слышно рядом, как на верстак
Зайчик солнечный – прыг... и спит.

На Алтае вздохнёт мой друг
И, распахнутый, выйдет в сад.
И на тысячи вёрст вокруг
Нам накрапывает листопад.

Слышу вас, родные мои...
Как скребётся из печки дымок...
Тихо... как во времена любви,
Полуночный ручей умолк.

Слышу дедушку... – он в городке,
Чуть похожем на огород,
И звезда по его руке,
Как улитка, мерцая, ползёт.

Слышу, как вырастает холм
Из земли, слышу снег – вверху.
Слышу, как осыпается дом
Через тысячу лет во мху.

Слышу дальше... библейский стук
Молотка, слышен отблеск труб.
Слышу... как запыхался внук
С одуванчиком возле губ.

Он замрёт, обернувшись ко мне,
Сложит первое слово вслух.
И придавит нас в тишине
Тот вселенский грохочущий пух...

Тишь такая, что слышно, как
У лица пролетает лист.
Слышно даже, как на верстак
Зайчик солнечный – прыг... и спит.

*

И всё-таки осень... Стрекошет косилка.
И полдень высокий, и зябко в тени.
И в небе пустынно, как будто в носилках
Уносят последние летние дни...

Но ясно в долине... На вызревшем поле
Косилкою правит незримый старик.
Как будто предсмерть... Но тихо... без боли
В коровьем логоу умирает родник.

И, Боже, как ясно... Как будто случилось
Страшнее чего не придумать уже.
Предзимние горы... И облако взвилось!
И кони с косилкой идут по меже...

*

Жёлтый лист упадёт –
И земли не найдёт.

Я поёжусь слегка –
Как легки облака,

Как дышать высоко,
Как видать глубоко.

И прозрачно уже
В моём теле душе.

Это осень, никак, –
Поживём просто так.

БЕЗ ЕДИНОГО ОБЛАКА ДЕНЬ

Без единого облака день –
 это в рай приоткрыто окно.
Золотая осенняя тень
 или лень – мне уже всё равно.

Одуванчик заката вот-вот
 в золотистой лазури сгорит.
И жена в поцелуе замрёт
 и с обрыва на город глядит.

И ещё ни единой звезды
 и ни облака – только закат.
И струятся павлиньи хвосты
 и над городом тонко сквозят.

Холодок-ветерок налетел,
 а лазурь зеленым-зелена.
Я увидеть такое хотел,
 и чтоб рядом стояла жена.

Одуванчик заката погас,
 только воздух лучится вдали,
А пушинки сияют на нас,
 будто ангелы свет подмели.

И Томи предзакатный изгиб,
 словно ртуть голубая, разлит.
Чешуёй нерестящихся рыб
 Млечный Путь на востоке сквозит.

Потемнела земля, как овраг,
 только дивно горит окоём,
Только тени вороньих ватаг
 проплывут над разлитым огнём.

Одуванчик пропал за рекой,
а пушинки горят на лету –
Каруселью тоски городской,
карамелькой медовой во рту.

Отражённо-сгорающий мост,
словно бусы, дрожит над рекой.
Одуванчик мерцающих звёзд
уже можно потрогать рукой.

А дневное сиянье стоит
по всему окоёму Земли.
И в душе не сгорает-горит
то, что ангелы там подмели.

Твои бусы дрожат на груди,
как сверкающий мост без перил.
А у нас ещё всё впереди –
я всегда тебе так говорил.

Небосклон, как пречистый алмаз,
без единого облака ночь.
Это Бог отворяет для нас,
что самим нам придумать невмочь.

*

Андрею Торощину

Тянется и тянется поздняя-поздняя осень,
Красные ягоды яблонь готовы к тихой зиме.
Вот перелётную птицу ветер в небо подбросил –
Как перелётную мысль в стихотворящем уме.

Чёрно-белое небо замерло на фотоснимке,
Чёрно-белое время – поздней осени знак.
Смутный и тусклый город. Утки на Искитимке
Никого не боятся – ни людей, ни собак.

Тянутся-тянутся в небо ветви старушек-яблонь,
В серое-серое небо готовых – вот-вот – отплыть.
Кажется, этот день пропитан медленным ядом.
Кажется, невыносимо в этом городе жить.

Но у дверей запнулся и заикнулся Андрюха,
И перелётные мысли взлетают – давай, лови!
Вот он чуть улыбнулся – нелепый посланец Духа –
А перелётные мысли – это крик о любви!

*

Рыже-зелёные травы,
Осени поздней теплынь,
Веет бессмертьем полынь –
Что ещё нужно для славы?

*

Над Томью в злато-синей дрожи
На всё, что хочешь, облака похожи.

КОЛОКОЛЬЧИК

В небе стаи курлычут прощально,
И листва облетает окрест.
В эту пору не знаю печальней
Наших топких, болотистых мест.

И когда я бродил по раздолью,
Тем себя лишь порадовать смог,
Что заметил на краешке поля
Не по-здешнему синий цветок.

Тучи с севера зиму пророчат,
Но про это ему невдомёк...
Что ж так поздно расцвёл, колокольчик, –
Безрассудный ты мой погребок?!

*

Поздний час. Тишина на дворе.
Тёмный полог завесил просторы.
И в полнеба, подобно заре,
Полыхают всюду хлебозоры.

Осень. Просится в почву зерно,
Спелый колос к земле нагибая...
Всё так в мире и длиться должно –
Эту осень заменит другая.

Всем живущим означен предел,
Всё цветущее падает в землю...
Эту суть я постигнуть сумел,
Но пока я её не приемлю.

И с тоской не гляжу, как вначале,
Уходящему времени вслед...
Всё пронзительней видятся дали
Оттого, что прибавилось лет.

*

Мы сена вдосталь накосили,
Дров запасли на целый год –
Теперь родители на зиму
Избавлены от тех забот...
Пройдусь по полю вкруговую,
По лугу блёклому пройдусь,
Ручей студёный поцелую –
Глотком последним обожгусь.
И ночь у стога я застаю
И скоротаю у костра,
А там и мне за караваном
Небесным – в путь... Пора, пора!
Уже ветра зимой дохнули,
Земля чернеет, а над ней
В холодно-матовой лазури
Летит за тридевять морей
Косая снизка журавлей.

*

Ветер жёлтые листья с деревьев срывает
И швыряет их с круч.
Между туч
Там и тут одиноко блуждает
Вечереющий луч... вечереющий луч...

На осеннем лугу, стекленеющем ныне,
Не дышит ни куст, ни цветок.
Вдоль дорог
Только горестный запах полыни
Всё превозмог... всё превозмог!

КРАПИВА

Внезапный заморозок крепкий.
Зимадохнула на поля.
Пушятся изморозью ветки
У великана-тополя.

Цветы поникли сиротливо,
Пожухли травы у межи.
И только жгучая крапива
Одна решилась дальше жить.

ОЖИДАНИЕ ЗИМЫ

Скрипит и мечется флюгарка
В конце сырого октября.
Опять невзрачнее огарка
Горит унылая заря.
Всё тот же мрак на небосклоне,
И те же ветры за стеной,
Всё так же длится межсезонье
И тянет сыростью сквозной.
Сидишь безвыездно в глубинке,
И время движется едва,
И гибнут первые снежинки,
Шумит последняя трава...
Когда же выйдут сани в поле
И станет зеркалом река?
Когда сойдутся поневоле
И лягут пухом облака?
Когда застынет хлябь в округе?
Когда ж на сотни вёрст кругом
Зимы серебряные руки
Закружат мир веретеном?!

*

Даль в огне.
И долина лесиста.
Бродит ветер, обижен и пьян.
Меж цветных занавесок из ситца
Исчезает холодный туман.

Я-то знаю, о чём занавески
На ветру этом горьком шуршат:
Как подстреленный зверь, в перелеске
Умирает последний закат.

Щедрость осени в ливнях и звёздах...
И на все золотые лады
Запевающий пушкинский воздух –
Воздух воли, любви и беды.

ПЕРЕЦВЕТ

Тогда была такая осень –
Вся золотая иссиня!
Казалось, осень эту вовсе
Сменять не думает зима.

Октябрь, ко лбу приставив руку, –
Уж больно ясный свет лился, –
Насквозь просматривал округу
Через прозрачные леса.

Он будто звал:
— Пойди, утешь их,
Они печальны и чисты...
Но вот на ветках облетевших
Внезапно вспыхнули цветы!

И караваном лебединым,
Спускаясь к берегу реки,
Окутанные лёгким дымом,
Брели черёмух косяки.

Светясь и плача от пожара,
Ненужной нежностью пыля,
Сирень пугалась и дрожала,
Не слыша пения шмеля.

Завидев тоненькое пламя,
Не гаснущее на ветру,
Трясли старухи головами
И бормотали:
– Не к добру!

А что цветам людские речи,
Понятия добра и зла?

Зажглись доверчивые свечи
От запоздалого тепла.

К себе прислушиваясь чутко,
В тычинках пестуя плоды,
Цветы упрямо ждали чуда,
А надо было ждать
 беды...

Был вечер солнечным настолько,
 Насколько солнечной река –
 Никто не видел, что с востока
 Плывут слепые облака.

А на рассвете непогода
Уже шумела за дверьми,
Как будто плакала природа
Над неразумными детьми...

НЕПОГОДА

Кончается летнее вече,
За дым, за дома уходя,
Хромает, качается вечер
На тоненьких ножках дождя.

Вчера ещё полдень был тёплым.
А нынче часов с десяти
Холодные капли по стёклам
Рисуют кривые пути.

Сейчас бы чайку хорошо нам,
Пока за окошком – ни зги.
Но есть ещё плащ с капюшоном
И, кроме того, сапоги.

И легче, шагая по лужам,
Понять от людей в стороне,
Что час одиночества нужен
И травам, и птицам, и мне.

А лес – он дождём занавешен,
В себя глубоко погружён,
Осенен – и всё-таки вешен,
И всё-таки праздничен он.

И в слитном размеренном шуме
Придут ко мне этой порой
Прозрачность осенних раздумий
С весенних предчувствий игрой.

Скользя по размытой тропинке,
Как в детстве, обрадуюсь я,
Почувствовав горечь хвоинки
В прощальном глотке из ручья.

*

Капли редкие звёзд.
Рос холодные слёзы.
Это осень внахлёст
Охрой кроет берёзы.

Музыкальная мгла.
Всё до боли знакомо.
И сгоревший дотла
Тополь около дома.

Остывает вода.
Морось трогает губы.
Что нам делать, когда
День уходит на убыль?

Но не в этом беда:
Жаться к лету – не глупо ль?
Что нам делать, когда
Жизнь уходит на убыль!

Ничего.
Подожждём –
Пусть леса наши голы –
До свиданья с дождём
И с травой весёлой.

*

Ущелье. Фабрика. И пруд.
Годами выжженные склоны.
Рудой гружёные вагоны
Из шахты медленно ползут.

Осенним воздухом дыша,
Я там искал уединенья.
Вдруг окровавилась душа
От справедливого сравненья:

Ущелье. Фабрика. И пруд.
Рудой гружёные составы.
И в шахту, словно в пасть удава,
Шахтёры медленно идут.

*

К обеду выпал первый снег...
К прозрачным окнам дня и дома
пришёл от солнца чистый свет,
весёлый, яркий и огромный.

О смейся, солнечная высь,
повесели сегодня осень
за вызревший капустный лист,
за крепкие её колосья.

Так, значит, славным пирогом
меня попотчует хозяйка
и обо мне, не о другом,
тепло подумает утайкой.

Я буду взгляд её ловить,
к скамье смущённо прирастая.
Она же будет говорить,
что снег, быть может, и растает...

СТРАННИК

Серый сумрак осеннего поля,
птиц летящих на юг косяки,
повинуясь наследственной воле,
по теченью подземной реки.

Что ищу я в полях безответных?
Что томит меня в сумерках дня?..
Словно был здесь родной и заветный
и ушёл, не дождавшись меня.

По следам неприкаянной доли
он ушёл без печали и слёз,
истомившись небесною болью,
в тихий свет молчаливых берёз.

Где холмы над осенней простудой,
словно знак, указующий вдаль –
для пришедших из ниоткуда
и ушедших в иную печаль...

ОСЕННЕЕ

А закат над вечерними тучами
Вязко вяжет оранжевый зной,
И сгущается темень тягучая
Над полями густой пеленой...

Ветер стих над озябшими ивами –
Тишина, только шелест листвы.
А над чёрными, голыми нивами
Дым прогорклый от жжёной травы...

*

За окошками осень моет
по листве золотые персты.
И над речкой изогнутый мостик
отразился от синей воды.
Он похож на печальное оканье
у безмолвия в круглых губах.
И берёт непонятная оторопь
от свечения мокрых рубах.
Старый двор перетянут бечёвкой,
перестроились тени в длину.
На калитке застегнут защёлкой
звук, что лишь подтвердил тишину.
В ней виднеются дали вселенной,
где вздымались холмами дожди,
а теперь немотой откровенной
только вечер стоит на пути.
И пылает светило осеннее,
и предел уходящего дня
переломит сиянье вечернее
и безлюдием глянет в меня.

*

Я снова нынче возвращаюсь
в тот лес, шуршащий сентябрём,
где с одиночеством встречаюсь,
ещё не думая о нём.
Там тишиною заповедной
шагнёт дорога наугад,
и гибкий клён, как всадник медный,
слегка откинется назад.
Блеснёт река, одна под кручей,
а там, за ней, ещё простор,
где воздух мира обеззвучен
и голубеет прошва гор...
И вот с души спадёт завеса!
Зашевелит вершиной тень.
И голубые ставни леса
открыты настежь целый день.
Осинник. Лог. Провалы ямин.
Всё это помню наизусть!
И тёплой ящеркой под камень
шмыгнёт изменчивая грусть.

*

В родных местах, где все мои пути,
просвечен мир, и долго дремлет стадо.
Сидит пастух и цедит луч в горсти...
Как зябок жест, и как сильна прохлада.
Предчувствием зимы уже сквозит
сухая глушь исхоженного бора.
Сорвавшаяся шишка простучит
и – пауза в середине разговора.
И речь моя нечаянно замрёт,
я задержу дыхание на мгновенье...
Осенний час, глубокий свет высот!
Отчётливо в груди сердцебиенье.

*

Под утро всё заиндевело:
сарай, калитка, огород.
И жерди изгороди белой
до блеска солнцем обдаёт.
Распадок прячется в тумане,
но чёрный облетевший лес
за деревенскими дымами –
плотнее и грубей окрест.
Я слышу голос петушиный,
я вижу стадо у ручья,
и сокровенной, беспричинной
любви полна душа моя.
Но оттого, что эти доли
седыми стали за окном,
нет в ней ни горечи тяжёлой,
ни слёзных вздохов о былом.
Легко, легко, как свет предвечный,
как белая вокруг трава,
в ней только отзвук жизни встречной
сияет ласкою родства.

*

Свернулся день. Синее окоём.
На эту даль и у меня не хватит
размаха рук! И долго над жильём
стоят дымы, но ветер их разгладит.
Простая суть. А вот и не обнять
заветы неба и родные боли!
И долго будет жёлтым догорать
кусок стерни на опустелом поле.
И не пойму я снова: для чего
тоска любви из прошлого явилась?
И облика родного твоего
не удержу, где сердце отступилось....

*

Ночью выдра плескалась на плёсе,
там, где щуки стоят в камыше...
У костра мы лежали под осень
с этой маленькой тайной в душе.

Дым и угли, и синее пламя
говорили, что жизнь коротка,
но всё то, что открылось над нами,
было больше, чем даже века.

Там копилось, мерцало, густело,
расцеплялось и снова текло
неоглядное вечное дело,
непонятное нам ремесло.

Эти руны, былины, сказанья,
эти скопища солнц и планет
проступали сквозь наше молчанье,
будто нас не бывало и нет!..

Только ночь, навалясь чернотой,
осыпала по рощам листья,
только зверь с полусонной водою
говорил в этой бездне на «ты».

*

На закате не вижу, не слышу
шумный натиск мелькнувшего дня.
Дует ветер на тёмную крышу,
лес и поле в насечке огня.
Через поле с клоками соломы
костоломный идёт холодок.
На глухие лесные схороны
край вечернего морока лёг...
Я помедлю, я только помедлю,
задержусь у закрытых ворот:
вижу, слышу как жизнью и смертью
время осени дышит с болот.
Знаю, чувствую эту истому
подступающей тайны земли,
как щадящую волю к простому
выражению нашей любви.
Но и Слово, что было в Начале,
выше в мире которого нет,
тем пронзительней чувством печали,
тем прекрасней впадением в свет.

*

Осенней бури краткие часы
мне хорошо встречать под листопадом!
Забытое волнение души
открылось просветлевшим перекатом.
Вновь рокотом столетних тополей
до чердаков наш пригород озвучен,
и грозный ветер северных полей
остановил течение излучин.
Он разметал по саду шапки гнёзд
и где-то ахнул кровельным железом,
и перелески выстудив насквозь,
вздывает пыль над угольным разрезом
Одежда лета рвётся и ревёт.
И, кажется, вот-вот остервенело
он и меня в воронке вознесёт,
покажет мир... и вырвет дух из тела!

*

Дождливое утро...
В черте огорода
водою полны отпечатки подков.
Ботва допревает.
Закрыты ворота.
Заклёпаны золотом крыши домов.
Мила эта морось последней прохлады.
Аукнуться мысли!
И кажется: вот
свинцовыми галками с гребня ограды
от громкого слова
обрушится год.

*

Холстами белыми упали холода,
но снега – нет, а только толстый иней.
И далеко от каждого куста
ложится тень по этой первой стыни.
Трава – ломка, свалялась и хрустит.
Голым-голо, и потому – щемяще.
И лишь камыш, что надо льдом стоит,
зелёно-свеж и густ не настояще,
и мёрзнут руки медленно... Хотя
не высоко, но освещает солнце
всё, что я вижу, молча проходя
над озерком, похожим на оконце.
За сорок лет, что на земле живу,
не надоели сердцу, не приелись
пласты полей, бор тёмный на яру,
где заросли калины раскраснелись...
Зазимок – тих. И в этой тишине
ещё древней, слепительней светило!
И молодой соломы на стерне
блестит везде энергия и сила.

*

Открою себя судьбе,
закрою глаза и сплю –
отрывком кончается день
у осени на краю.
Не надо смотреть вперёд,
не надо искать ответ –
ведь осень своё берёт,
когда тебя рядом нет.

*

Дни свиданий в закатах сгорали,
Заходило за облако облако.
Нынче осень стояла сырая –
Цветом мы насладились до обморока.

Утеплялись вторыми рамами,
А в топольниках за гаражами
Одиноких встречал праздник храмовый
С колоннадами и витражами.

Точно озеро холодом – высветлит
В этой осени речи любовные.
На осинах последние листики
догорят огоньками церковными.

*

Осень. Уголок моей отчизны:
Пятистенки, огороды, пруд,
Белоствольных тающие нимбы
В прорубях вечнозелёных руд.

Жить трезвее хочется, толковей.
Дни текут – как воды на весло.
В деревеньке, в стекляни ивовой
Тёплое налажу ремесло.

До снегов споровою труд старинный,
Чтобы шов был тоныше волоска.
Как всегда, на полведёрка глины
Сыпану я полведра песка.

Выйду, закурю, стихи слагая.
В отсветах заката у ворот
Стройная, красивая, родная
В полушалке шёлковом пройдёт.

*

В день воскресный уйду одинокий
В опустевший осенний озноб.
Затянула бывшие дороги
Киноварью трава конотоп.

И как в детстве, со мной – Божья милость,
Нажитого добра – ни гроша.
Вот былинка светло заслезилась –
И опять народилась душа.

*

Не возвожу я свой духовный кров,
Где от вершины до вершины снежной
Кочкарники холодных облаков
Плывут себе, плывут над чёрной бездной.

Пусть тяжела обыденности клеть. Господь!
Мне светит радость в жизни бренной:
Во дни глубокой осени глядеть
На озимь и деревьев люд смиренный.

*

Лист жёлтый, пролетев над головою,
Мне сообщил, мой друг, такую вестъ,
Что осень над тобой и надо мною
Багряную устраивает месть.

Что наша скорбь на пьедестал высокий
Взойдёт в последних числах сентября,
Когда безгрешным телом на Голгофе
Заполыхают русские поля.

Всё отгорит. Всему такая мера.
А нам ещё с тобою жить да жить.
Найдём ли мы в сердцах любовь и веру,
Чтобы весну из пепла воскресить?

*

Наш огород ранеткою засвечен.
Холодный день и дом наш засыпной,
Сколоченный из обрезных дощечек,
Натасканных со свалки городской.

У кирзавода тощенькие клёны
Над дикими бурьянами торчат.
И мимоходом бывший заключённый
Смущает автобазовских девчат.

*

Пост осени! Пора поститься мне
Забытыми ноябрьскими деньками –
Побыть с самим собой наедине
И жить первоначальными снегами.

Год – позади. Тревог – не перечесть.
Всё пережил, всё сердцем переплавил.
С листвой простился, но железо есть
В кольце годичном – под корой окалин.

Пост осени – как горный перевал,
И снова дали – четвертью Вселенной.
И грудь моя, как опустевший зал,
Где гулко голодны по звукам стены.

*

Октябрь поздний. Всем утратам вслед –
На взгорок ли зайдёшь, за поворот ли –
Скользит погожих дней забытый свет,
Легки берёз сиреневые мётлы.

И сосны – вровень древним словесам –
Над ними оплывают островами.
Всё отдано на откуп небесам,
А ты – один – и чудо пьёшь глазами.

*

На Барзасе букварная осень.
Холодок родниковый сквозит.
Далеко пропечатался в просинь
Лес зелёно-фарфоровых пихт.

Снова молодо, звонко, удало
Зазвенел на ветру листопад.
По логам грозовые начала
В недрах нежные кедры таят.

Я забудусь минутой счастливой –
И увижу сирень, как сейчас,
И свидание с самой красивой
В обещающий утренний час.

До лесхоза осталось немного,
Проезжаем, сжигая бензин,
Лесопильню с железной дорогой,
Горсть бараков, карьер, магазин.

Нам задача с шофёром Иваном:
Поменять кирпичи на горбыль.
И томит здесь, в краю деревянном,
Ножевая, мордастая быль.

*

Всю ночь дождило. Хмарный воздух
Застыл на полпути к туману...
С утра по радио о звёздах
С использованием слов серьёзных
Врут астро-умные шаманы...

Эфир трещит, недоразбужен,
Мир полон мест, пока вакантных...
Лишь листья тротуар утюжат,
И кошка огибает лужи,
Приподымаясь на пуантах...

*

[illegible]

*

Последние дни листопада!..
А я по квартире брожу,
Угрюмого города чадо,
И выхода не нахожу.

Из окон открытых доносит:
Пространство пронзая насквозь,
Во всю неоглядную осень
Поют про «мороз, не морозь».

Там юные духом верзилы
С гитарой сидят на скамье.
И звуки, рыдая вполсилы,
Летают в воздушной струе.

А листья спокойно кружатся
Под этот простецкий мотив
И медленно наземь ложатся,
Собою весь взор затопив.

*

Зелена моя трава, зелена –
Не успела до снегов поржаветь.
И ложится на неё, как вина,
Павших листьев истончённая медь.

По колено я бреду в той вине.
Как горька моя осенняя пыль!
Не цветы в моём мерцают окне,
А бессмертник, да камыш, да ковыль.

Полуголые шумят деревья
Над высокой, над зелёной травой:
— Будь красива, и сильна, и жива –
Не замёрзни, не замёрзни зимой.

*

Мне не о чем плакать,
Тем более – не о чем петь.
Закованы холодом
Мглистые стаи снежинок.
И кроны берёз,
Словно кроны височных прожилок,
Боятся дышать,
Чтоб от воздуха не умереть.
Но ветер натянут
Вдоль обмерших белых стволов,
И птицы без песен
Запутались в кронах суровых.
Найдётся ли в мире
Хоть слово
Из множества слов?
И правда ли то, что в Начале
Стояло лишь Слово?

*

В лесу осеннем стынет тишина,
И каждый хруст пронзителен, как выстрел...
Наверное, сентябрь лето выпил –
До капли осушил его, до дна!
Присяду на берёзовый пенёк,
Достану немудрёную закуску,
И с лесом за компанию – по-русски! –
Он, как и я, сегодня одинок...

*

Всю ночь кричали гуси за рекой,
Кричали, табунились на отлете.
Крик восходил на самой скорбной ноте
И человеческой полон был тоской!

О чем они скорбели и о ком?
Кому так обездоленно рыдали?
Их понимали лишь родные дали –
Они знакомы с птичьим языком.

И видел я, как рано поутру
Шли гуси золотыми косяками.
Рябины вслед махали им руками,
Крутые шеи выгнув на ветру.

Кружась над холодеющей рекой,
Мерцали птицы в царственном величье,
И вдруг во мне проснулось что-то птичье –
Я поднебесной полон был тоской!

*

Собачий лай. Протяжный свист.
И выстрел в глубине низины.
Слетает запоздалый лист
С озябшей сгорбленной осины.
Земли коснулся он, шурша,
И скорчился осиротело –
Как чья-то хрупкая душа,
Уже покинувшая тело.

*

Сиреневый куст за сосновой избушкой
В окне моём ловит своё отраженье.
Бескровное солнце над гулкой опушкой
Дневное своё завершает круженье.

Зажглась материнством осенним пшеница,
И мысли приходят о воле, о хлебе...
За ближним подлеском волхвует синица,
И трудно понять: на земле или в небе?

И хочется вскрикнуть на птичьем наречье,
Взлететь на обрыв, сквозняками продутый!
И видеть, как падают в вечность минуты,
И верить в бессмертность души человеческой.

*

Предчувствие холода сводит ключицы.
Слоится туман на пустеющем броде.
Последний кузнечик в пространство стучится.
Чуть слышно капуста хрустит в огороде.

Синицу закогтив и грохнувшись оземь,
Пиратствует ястреб в полях за деревней.
Зелёным дождём проливается озимь
К озябшим подножьям холмов и деревьев.

И кажется: жизнь ещё в самом начале,
Как робкая озимь над утренним полем.
Мельчают обиды. Светлеют печали.
И ты ожиданием прекрасного болен.

*

Ветры мчатся над озимью,
Как гривастые кони!
Я проснусь поздней осенью
На заречном кордоне.

Здесь под высвисты птички,
Просветлённо и строго,
Перед вечным величием
Постою у порога.

Позабуду все горести,
Стану зорькою греться.
... Что же странною горечью
Вдруг наполнилось сердце?

Это осень глубокая
Шепчет мне в укоризне,
Что не так уж и много я
Поуспел в этой жизни.

*

Вовсю летят опальные листы
Берёзовых моих календарей.
К теплу бегут бродячие коты
С излюбленных окрестных пустырей.

А по утрам всё тяжелей вставать –
Под одеяло лезешь с головой,
И кажется прогретая кровать
Лесной поляной с тёплой травой.

Порою, правда, чудится в ночи,
Что осень ещё будет медоветь,
Но слышишь вдруг: в нетопленной печи
Ворочается ветер, как медведь.

В окно глядишь – одни лишь лопухи
На огороде убранном торчат.
...И замечаешь вдруг, что петухи
Уже совсем по-зимнему молчат.

*

Потянуло севером с полей.
На зимовку двинулись стада.
С каждым днём темней и тяжелей
Паутин льняные невода.

Печку растопили мы чуть свет
И, к теплу придвинувши кровать,
Кожушок налаживает дед.
Ну и ладно. Будем зимовать.

*

Река в серебряном сверканье
Летит с уступа на уступ,
Катает камешки в гортани –
И рокот слышно за версту.
В её веселых завихреньях,
Закатным солнцем залиты,
Танцуют вальс листы осенние,
Прощаясь с летом золотым.
Волна их прибивает к берегу
Густым наплывом янтаря...
А в холода ещё не верится
Душе в начале сентября.
Душе пока ещё не кажется,
Что дышит осенью река.
И листья жёлтые не вяжутся
С цветеньем позднего цветка.
И только это вот кружение
Воды, листвы, прибрежных ив
По существу, по настроению
Осенний создаёт мотив.

РЯБИНА

Опять подули ветры севера
И время хладное пришло,
И над озябшими деревьями
Нависли тучи тяжело.

Ещё листвой не запорошены
Тропинки в парках и садах.
Ещё в ручьях не заморожена
Отяжелевшая вода.

Во всём замедленность движения –
Примета сумрачной поры.
Но словно знак опровержения –
Рябины жаркие костры.

Она под окнами разбросила
Кистей густеющую кровь.
К ней красота приходит осенью,
Как к людям – поздняя любовь.

ЗАЗИМЬЕ

Листва с берёз пооблетела,
Пришла тревожная страда.
Потяжелела, потемнела
На Долгом озере вода.
На жухлых травах иней тает,
И дали видятся остро,
И уток перелётных стаи
Роняют лёгкое перо.
Забыв тревоги и печали,
Макая вёсла не спеша,
Лодчонку утлую причалю
К прибрежным жёлтым камышам.
Настрою удилишко ловко
И, взбудораженный слегка,
Я долго буду ждать поклёвки –
Нырка гусинки-поплавка.
Забудусь, сладко размечтаюсь
И не замечу, как душа,
Печально с летом расставаясь,
Вплывает в осень не спеша.
И станут для меня отныне
Понятней, ближе и острей
И холод вод, и первый иней,
И клик прощальный журавлей.

*

Лето кончилось. Лето прошло.
Стрекозой отплясало, отпело.
И тревогою душу свело,
И окутало бренностью тело.

Безотчётное чувство тоски,
И куда подевалась беспечность...
Осень жёлтые носит носки,
И за шиворот капает вечность.

Осень властвует в нашем дворе,
А душа ещё грезит о лете...
В сентябре, октябре, ноябре
Человечек особенно смертен.

*

Отлюбило лето, отмечтало.
Сны свои дождями расплескало
И ушло. Откликнись, лето, где ты?
Нет ответа.

Осень колдовала над листвою,
Терпкие готовила настои.
Видно, лето удержать хотела.
Не успела.

Так и ходит по дворам и крышам.
Рыжая, босая – счастья ищет.
Встретится, поплачет вам о лете –
Пожалейте.

*

Нынче осень на редкость хорошая...
Оседлаю велосипед,
Все бумаги и книги заброшу я,
Чтобы гнаться за летом вослед.
До чего же привольно за городом,
Только знай нажимай на педаль...
Шелестящим багрянцем и золотом
Расплескалась холмистая даль.
Ой ты, поле! Шуми и вызванивай!
Белый всадник уже недалёк!
Может, солнышко в дымке сиреневой
Дарит ласку последний денёк.
Может, завтра дыхание южное
Оборвётся, к тебе не дойдя, –
Опустеешь, чужое, ненужное,
Под свинцовую сеткой дождя...
А покуда – до самого вечера
По просёлкам, где рядом жнивье,
Догоняю с улыбкой доверчивой
Уходящее лето своё...

ЧУДЕСНАЯ ПОРА

Всюду палых листьев грустный шорох,
Рано наступают вечера.
Всё же по-особенному дорог
Нам сентябрь. Чудесная пора!
Здесь – и клёкот птиц, что брезжит далью,
И стога, и ветер по полям.
Здесь – и радость пополам с печалью,
И тепло с прохладой пополам.

ДЕНЬ ПОГОЖИЙ

Перестойная сохнет трава
По пригоркам, логам и отрогам.
Шумно льётся зерно в кузова,
С ним машины бегут по дорогам.
Свежий воздух в охотку мы пьём,
День погожий, хотя и недлинный.
Самолёт синь пронзает копьём,
Как когда-то – косяк журавлиный.

ГРУСТНОЕ

И дождь, и слякоть, и туман,
В пустынном дне осенний холод...
Былые вёсны – как обман,
Как будто ты и не был молод.
От счастья, света нет следа.
Душа готова вдруг заплакать.
Как будто было так всегда:
Туман и мгла, и дождь, и слякоть...

СВЕТЛОЕ

Когда тепло на волоске,
Когда дожди смывают просинь,
Пускай тоску приносит осень –
Не поддаюсь я той тоске.
Пусть мир – как тусклое клише,
Пусть лето выпито до донца –
Неомрачённый лучик солнца
Уютно теплится в душе...

ОСЕННИЕ ДУМЫ

В предзимней серости и сырости
О чём задумались поля?
Что свежим травам, злакам – вырасти,
Лишь вновь согреется земля...
В предзимнем синем остром холоде
О чём задумалась река?
Что зеленеть в ней летней молодежи
Берегового тальника...
В предзимней стылости, усталости
О чём задумался мой друг?
О встречах юности. О старости.
О вечной смене зорь и вьюг.
О том, что, все сугробы-надолбы
В пути к весне преодолев,
Ещё пожить на свете надо бы,
Послушать новых дней напев.
Послушать, внять с любовью кроткою,
Понять душою, что к чему,
И приобщить себя хоть ноткою
К напеву звонкому тому.

ЛИСТ

Как плавно этот лист
слетает в глянец лужи –
асфальтовым кольцом
пленённый небосклон...
Лети, ошмёток дня!
Ты, и опавший, нужен
мгновению любви
в бесстрастии времён.
И плод падёт, и снег
падёт на тело плода,
гниющего в траве
для семени внутри...
Какая в этот миг
прозрачная погода –
в миг смерти на земле:
смотри!
Лети, душа, в зенит.
Изъятая из списка
живых, ты навсегда
прописана в раю.
Смотри, душа, на дно:
оно от рая близко
совсем. Я до него
ногами достаю.

*

Какой печали тень прошла по дому?
Какой надежды льётся свет из окон?
Я сердце не хочу отдать другому,
Не заблудило дабы ненароком.

Осенний ветер яблоню нагую
Склоняет низко, плод срывая спелый,
Я песню не хочу начать другую,
Я эту ещё – горькую – не спела.

Как чистый лист – снег первый у порога,
Вороний глаз – из тополя, украдкой.
Я не прошу другой судьбы у Бога.
Мне и моя порой бывает сладкой.

*

Памяти бабушки Анастасии
Бабочка живёт в моём жилище.
За окном – октябрь. Она, как тень
Лета уходящего, всё ищет
Навсегда ушедший тёплый день.
Но она жива! Она летает,
Бьётся в стёкла утром на заре...
Думаю: наверное, святая –
Бабочка живая в октябре.

*

Нет, не греет души
расписная базарная осень,
Донага распоясавшаяся
под всполохом стай.
Ты не бросишь меня?
Ну, скажи, обещай, что не бросишь!
Лишь тогда – улетай...
На прощанье, как вишня,
озябшие руки я вскину
И замру, индевея.
Надолго замру. Навсегда.
Снегири раскуют
переспелые дни городские
В холода.
Ляжет саван на всё,
и, как вишни, зардеются звёзды:
Вкусом, ощупью, взглядом –
сорви их с небес и вкуси...
Самой горькой из нег
слышу музыку стылых полозьев
По моей зацелованной адом
беспутной Руси.

*

Продут октябрь и прополощен,
Полгода впереди – снега!
Зияют небосводом рощи,
Чернеют галькой берега.

И так пронзительно любимы, –
Как будто я смотрю с креста, –
Окошек тёплые чужбины,
Родных просторов пустота.

*

Только осень со мной –
Осень серой рекой
Размывает поблёкшие краски...
И сейчас на губах вкус утерянной ласки...
Увядания – отзвук...
Покой.

За слезливым стеклом
На балконе моём
Замерзают лиловые астры,
Да трубы водосточной
Проржавленный раструб
В битве влажной
С холодным дождём...

*

Эта муть – впопыхах прожитого,
Как круги по осенней воде...
Умерев, будем вместе мы снова...
Иль уже никогда и нигде.

Мы другие... Конечно, не те мы!
Но смотри-ка – как цепко в стекле
Ухватились за жизнь хризантемы
В лиловеюще-зимнем тепле!..

*

Ноябрь стал первыми снегами,
Как яблоками поздними, душист!
Но кто-то, зябнувший, губами
Из флейты вынул тонкий свист.

За ветхой старенькой калиткой
Над нежной корочкой ледка
Отлогий звук протянут ниткой
Вдаль талую из тальника.

Как из овечьей шёрстки вьётся
Музыка, что едва слышна,
Но только тронь – и разорвётся
Пехотной миной тишина...

*

Л. Соловьёвой

На тротуарах листья мокрые,
Куда бреду, зачем бреду?
Мне утро пастелью и охрою
Тропинку выстлало в саду.
Ужели осень?
В самом деле –
Незвонких капель мириады,
Заброшенно скрипят качели
И за прудом, и за бильярдной.

На всём знакомые отметки.
О, одиночество – пророчество! –
Уход в себя, в дождинки, в ветки,
В листок шуршащий недоверчиво.

Неурожай на зорних стлищах.
Уход в костры и в пепелища,
И в горечь несвиданья с женщиной,
Чьи руки тоже листьев ищут.

*

Сгребём ведильё в огороде,
Зажжём, посидим на меже, –
Как тихо, как сиро в природе, –
Но это и нужно душе.

Горит моя поздняя роща,
Ссыпает листы в огород,
Что может быть чище и проще,
Чем этот извечный отход?

Достойно прошедший сраженье,
Сошёл с корабля адмирал, –
Великого самосожженья
Свершается ритуал

На плахах, ристалищах, одрах,
Кострищах, просевших в золе.
Покурим, братан, и посмотрим,
Как стелется дым по земле.

ОСЕНЬ

Во поле грустном, росном
Стаями бродят скворцы.
Ветер шальной разносит
Листья во все концы.

Зябко жуют лосихи
Мокрые ветки ольховые,
Осень пришла в Россию
Плакать в подушку вдовью.

Ей тосковать в ольхах,
В гнёзда смотреть сорочьи
И припадать к стёклам
В вылинявшей сорочке.

Нет бы щедреть по-вдовьи,
Грудь-то – супонь крепкая...
Столько ещё любовей,
Да вот раздать некому.

Ветром ли ошарашит,
Град ли пойдёт по жести...
Я-то глаза таращу
В эту стыдливость женскую.

Странные страхи, звуки,
В воздухе прель берложья.
Кто мне отныне руки
На подоконник положит?

И на стекле хрустком
Первый ледок отдышит?
Грусть-то какая, грусть-то
Жестью гремит по крыше.

К радости ли, к боли
Сердце любовь предсказывает?
Бабка впотьмах, что ли,
Сказки свои рассказывает.

*

По небу птичья клинопись,
Земля с теплом рассталася.
Все птицы к югу двинулись,
Немногие остались.

И с ними сад заохренный
И дождик этот редкий...
И вот сидит нахохленный
Воробьшек на ветке.

И холода не пройдены...
И косточки б погреть...
И некуда от родины
Единственной лететь.

ПРЕДОСЕНЬЕ

Ещё зелёная листва на солнце сушит свои пряди,
И песня птичья резва над колыбелью водной глади.

Но облака уже не те, и тени сделались короче,
Скорблю по летней красоте, что листопады мне
пророчит.

Уходит сладкая пора ночей без сна и запах зноя,
С последним стуком топора, с последней щепкой
сухостоя.

Встречаю осень у ворот, в её глазах читаю скуку,
Она с собой меня зовёт, ранеточную тянет руку.

*

Месяц пройдёт, и сквозь пальцы ты взглянешь
на лето –

Знойное марево с вечною жаждой дождя.

Смоется пыль, лишь загар карамельного цвета

Будет твоим камуфляжем до зимнего дня.

Ветер ненастья присвистнет негромко, вполсилы.

Словно пират, что готовится на абордаж.

Зонтик от солнца в подарок, вот это – нехило,

Осенью поздней под ним вспоминается пляж.

*

Дождь со снегом. Глины мякоть.
Неохота улыбаться.
Всё равно придется чапать,
Чтоб до булочной добраться.

Отвратительный ноябрь –
Мерзопакостная слякоть.
Лишь фонарный канделябрь
Света в ночь решил накапать.

Он горит себе в два глаза,
Только свет какой-то мокрый.
Словно призрак водолаза,
Я иду дорогой блёклой.

Надпись «Хлеб» у магазина
Расплылась, как драный лапоть.
Дождь со снегом, грязь и глина,
А до дома – столько ж чапать...

*

Уже сентябрь и цвёл, и вял...
Отец подкапывал картошку,
Мать нагибалась над лукошком,
А сын берёзу рисовал!

Родители ценили труд.
Смахнув с фуражки паутину,
Отец спросил: «Ну, как с картиной?
Хвалить или готовить прут?»

Взглянул и вымолвил: «Балбес».
И взял «художника» за ухо...
В природе было сухо-сухо.
Покоем веяло с небес.

*

Утро. Иней.
Пёс на бричке,
По глазам видать – продрог...
Неприятен с непривычки
Груз резиновых сапог.
Выйдешь к полю – нету поля!
Тишина... – остервенеть.
Из ружья бабахнуть, что ли,
По шершавой той стерне?!
Где ж вы, нынешние травы?
Их не будет, плачь, не плачь.
Всё скучнее у канавы
Пастухом забытый плащ;
В трёх шагах – шиповник тлеет,
Ну, а прочие кусты
Всё тускнеют и тускнеют...
... И ни звука с высоты.

Азата РЫЖОВА

*

Вечер трещит по всем швам, до краёв переполнен
Кровью линялого солнца, рванью газетной строки.
Мутная капля дождя сладко уснула в ладони,
В линии жизни усталой озябшей руки.

Наглый удушливый город, в пурпур пожаров
оде́тый,
Листья под ноги бросая, банкой консервной гремя,
Бросился вскачь, словно лошадь,
за пасмурно-северным летом.
Маленький кукольный город, где больше не будет
меня.

ПРОСТО ТАК

Я люблю даже тень на стекле, звон промозглой
октябрьской ночи.
Я до всхлипа люблю этот звон, только тень
изменилась слегка.
В перепутье каких-то имён, чьих-то рук
и движений на ощупь
Я так больно люблю – никого. Как давно я люблю –
просто так...

*

Опускаешь глаза. Я в ответ опускаю глаза.
Знаешь, осень пришла, словно поезд
на третий перрон.
Заблудились во снах по своим и чужим адресам
В паутине ажурных и сладостно липких имен.

Тень улыбки хлестнёт по озябшей от ветра щеке.
Я скучала ночами, ходила встречать поезда,
Чтобы осень обнять, как сестру. И в дрожащей руке
Истязала увядший цветок беспечального «да».

Пальцы в кольцах. Клубится удушливый дым.
Профиль тонок, как бритва у ноющих вен.
Хорошо горевать, хорошо умирать молодым
И встречать поезда, что привозят печаль перемен.

*

Отцвели уж давно на верандах резных
граммофоны,
паутиной затянуты раструбы мёртвых цветов,
и пчела, проникая в опальное полое лоно,
не отыщет ни тени, ни эха былых голосов.

И, смущённая этой оплошностью, пыль вековую
ворошит и, на край заскорузлой пластинки
присев,
хоботок наугад погружает в бороздку немую,
и взлетает поспешно, молчания не одолев.

Опылять этот медный гербарий – последнее
дело.

На отпетых верандах той музыки нет и следа.
Открылась пластинка, тупая игла отхрипела,
и сезон медосбора закрыт в заповедных садах.

*

Осень. Окончание октября.
Кажется, последний день без снега.
Злым щенком чернеет небо неба
И в рубин – закатная заря.

Сытые и тучные стада
неовец навеивает вечер.
Севереет. Я сижу у речки,
И глотает камушки вода.

*

Октябрь. Позавчера – Покров,
а снега с неба не упало,
И рябчик слизывал по капле
рябиновую кровь.

Тепло. По-летнему тепло.
Лес – словно терем после вора.
Стекло реки под небосводом
до льда недалежного текло...

*

Вот и осень.
Прощай.
Понимаю!..
И нелёгкая –
В ночь понесла.
Из автобусных окон взираю
И в автобус смотрю
Со стекла.
Пробегают за окнами клёны.
Я, как лист,
отлетаю
от кроны...

*

Зачем
Седой туман
Тропу хоронит?
Она и так
Забвеньем зарастёт.
Листва времён
Слезу свою уронит
О тех,
Кто следом
В мир придёт.

*

Сбежала подальше от города в жёлтую осень,
Где дымною прядью вплетаются в небо дома.
Свою бесконечную правду мне шепчут колосья.
И, кажется, я начинаю её принимать.

Я ветру случайному верю, и счастье чуть ближе,
Ко мне прикоснётся лучами небесной травы.
В ладонях земных задремала, и солнышко лижет
Щенка бестолкового с пяток до головы.

В блаженной берёзовой роще стою на коленях,
Молюсь неизвестному богу о лучшей судьбе.
Я стала мудрее на тысячу листьев осенних
И, может, хоть каплю честней по дороге к себе.

*

Пока не веет зимней стужей
В лесу осеннем,
Уйти одной и слушать-слушать
Полвоскресенья,

Как лист шуршит на мокрой ветке,
Сжимая пальцы,
Чтоб устоять в порывах ветра
И не сорваться.

Сквозь ветви небо льдом синеет,
И лист ложится.
Придёт зима, любви сильнее,
Сильнее жизни...

*

Чуть тронет первый снег прокуренный автобус
И облачные лица на фоне октября.
И зябкий город мой в пальтишке неудобном,
Поёживаясь, мнёт свой будничный наряд.

От счастья далеки две суммы на билете –
Как от меня к тебе дорога далека.
Я не дышу тобой – я просто в утро еду.
Да на окне слепом рисую облака.

А дождик по стеклу косые сеет стрелки,
И нет пути назад – и кое-как вперёд...
Дождь смывает все слова и, кашей по тарелке
Размазывая снег, следы мои сотрёт.

КАК ЭТО БЫВАЕТ

Ещё так хочется тепла,
Сегодня больше, чем когда-то,
Когда всё скомкано и смято,
И в дверь стучатся холода.

Ещё и лето не остыло,
А мне уже постыло в нём.
И солнце светит через силу
И всё слабее с каждым днём.

Ещё не начала вода
Движение к рожденью льда,
Но скоро прочно встанут реки
И не растают никогда.

Ещё пока дрожит рука,
Ложась на чистый лист бумаги,
И сердце, ей диктуя знаки,
Ещё сжимается пока.

Но завтра ляжет первый снег.
Ты оглянёшься виновато...
А счастья не было и нет.
(Сегодня больше, чем когда - то.)

ТАКИЕ ДНИ ПРОШЛИ

Такие дни прошли.
А я и не заметил.
Прошли такие дни... такие дни...
Они ушли, как странники
 в пыли,
так щедро залитые светом,
что и зимой меня согреют их огни.

Они ушли, как странники –
 в дожди,
засунув руки в рваные карманы
и не допив последнего стакана.
 Они ушли
друзьями, не простившими обмана,
не помня ни обиды, ни вражды.
Но были дни,
слепящие, как вспышки,
и яркие, как радуга, цвета,
они огромные глаза мальчишки
сожгли дотла...
И вот всё стало серым,
потому что
застыла осень в выгорающих глазах,
как страх.
Опять идут дожди.
И я оставляю у подъезда в урне
промокший бесполезный чёрный
 зонт.
Теперь мне очень не хватает света,
и я уйду, шагнув за светом следом,
 разорванный ветрами,
 в горизонт.

*

Ах, что за осень! Что за день!
Меж клёнов жёлтых солнце льётся,
Сияет в лужах, в окна бьётся,
Со стёкол слизывая тень.

А небо! Синего синей!
Такого летом не бывает!
И, словно ласточка, летает
От солнца шалый воробей!

И, кажется, ещё чуть-чуть,
И я сама взлечу, как птица.
И мне удастся с небом слиться!
Когда-нибудь... Когда-нибудь!

*

Под вечер, в воскресенье,
Явился первый снег.
Среди листвы осенней
И на виду у всех
Он таял. Пахло мартом,
Капель летела с крыш.
Как сахарную вату,
Снег пробовал малыш.
И пел звонок трамвая,
И улыбались мы,
Как дети, забывая
О близости зимы.

ОСЕННЯЯ ПРОГУЛКА

Не грустно ли душе одной гулять по лужам?
А, может быть, душе никто уже не нужен?

А, может быть, душа озябла, заболела?
А, может быть, она покинуть хочет тело?

И шепчет ветер ей, и дождик подпевает,
И влажных листьев вихрь с пути её сбивает.

И птицы в облаках зовут с землёй проститься:
«Летим, душа, летим! Что на Земле возиться!»

Но грустный взгляд дитя душе велит остаться
И осень пережить, и плакать, и смеяться!

*

Осень вползла в квартиру вместо дождливого лета.
Утро. Встаю с кровати, холодно и темно.
А за окном берёза, ветром полураздета,
Листьями швыряет в кухонное окно.

Осень. И даже фикус с комнатною фиалкой
Тоже слегка увяли, глядя в промокший двор.
Чайник свистит уныло, словно побитый палкой
Кот из-за кресла вылез, сонный потупив взор.

Осень. Сметает листья дворник, больной с похмелья.
Рвётся домой с прогулки пудель по кличке Князь.
Осень. Суставы ломит, день бы лежать в постели,
Но впереди работа, лужи, канавы, грязь.

Осень. Шепчу молитву: «Боже, меня помилуй,
Убереги от унынья, мир помощи понять.
Господи, дай терпенья, Господи, дай мне силы,
Чтобы смиренно, с любовью, всё, что даёшь, принять».

СОДЕРЖАНИЕ

Виктор БАЯНОВ

«Год назад стоял такой же вечер...»	2
«Ну и день на простой олегчалой земле!..»	3
ОСЕНЬЮ	4

Алексей БЕЛЬМАСОВ

КАРТИНА	6
В ЛЕСУ	7

Виктор БОКИН

«Осенних сумерек лиловость...»	8
--	---

Евгений БУРАВЛЁВ

«Сентябрьский дождь слезится...»	9
--	---

Борис БУРМИСТРОВ

«Светлая, светлая осень...»	10
«Осень прохладой дышит...»	11
«Вечерсует, гляжу на закат...»	12
ПЕРЕД БИТВОЙ	13
ОСЕННЕЕ	14

Леонид ГЕРЖИДОВИЧ

«Дом на взгорье. Трубастая баня...»	15
«Холода надвигаются...»	16

Сергей ДОНБАЙ

«Ветка осени – простыла...»	17
ДЕРЕВЬЯ.	18
«Дела природы повторимы...»	19

Галина ЗОЛОТАИНА

НА ОСЕННЕМ БЕРЕГУ	20
«Не снег, мой милый...»	21

Валерий ЗУБАРЕВ

«Она бежит пустынным городом...» 22

Александр ИБРАГИМОВ

ВОСПОМИНАНИЕ 23

«Тишь такая, что слышно...» 24

«И всё-таки осень...» 26

«Жёлтый лист упадёт...» 27

БЕЗ ЕДИНОГО ОБЛАКА ДЕНЬ. 28

«Тянется и тянется поздняя-поздняя осень...» . 30

«Рыже-зелёные травы...» 31

«Над Томью в злато-синей дрожи...» 32

Владимир ИВАНОВ

КОЛОКОЛЬЧИК 33

«Поздний час. Тишина на дворе...» 34

«Мы сена вдосталь накосили...» 35

«Ветер жёлтые листья с деревьев срывает...» . 36

КРАПИВА 37

ОЖИДАНИЕ ЗИМЫ 38

Игорь КИСЕЛЁВ

«Даль в огне...» 39

ПЕРЕЦВЕТ 40

НЕПОГОДА 42

«Капли редкие звёзд...» 43

Дмитрий КЛЁСТОВ

«Ущелье. Фабрика. И пруд...» 44

Валерий КОВШОВ

«К обеду выпал первый снег...» 45

Виктор КОВРИЖНЫХ

СТРАННИК 46

Татьяна КОЛАЧ

ОСЕННЕЕ 47

Николай КОЛМОГОРОВ

«За окошком осень моет...» 48

«Я снова нынче возвращаюсь...» 49

«В родных местах, где все мои пути...» 50

«Под утро всё заиндевело...» 51

«Свернулся день. Синее окоём...» 52

«Ночью выдра плескалась на плёсе...» 53

«На закате не вижу. Не слышу...» 54

«Осенней бури краткие часы...» 55

«Дождливое утро...» 56

«Холстами белыми упали холода...» 57

Татьяна КРАВЧЕНКО

«Открою себя судьбе...» 58

Виталий КРЁКОВ

«Дни свиданий в закатах сгорали...» 59

«Осень. Уголок моей отчизны...» 60

«В день осенний уйду одинокий...» 61

«Не возвожу я свой духовный кров...» 62

«Лист жёлтый, пролетев над головою...» 63

«Наш огород ранеткою засвечен...» 64

«Пост осени! Пора поститься мне...» 65

«Октябрь поздний. Всем утратам вслед...» 66

«На Барзасе букварная осень...» 67

Анастасия КУПРИК

«Всю ночь дождило. Хмарый воздух...» 68

«Потеряться на вечер...» 69

Иосиф КУРАЛОВ

«Последние дни листопада...» 70

Светлана КУРАЛОВА

«Зелена моя трава, зелена...» 71

«Мне не о чем плакать...» 72

Олег КУРОЧКИН

«В лесу осеннем стынет тишина...» 73

Олег МАКСИМОВ

«Всю ночь кричали гуси за рекой...» 74

«Собачий лай. Протяжный свист...» 75

«Сиреневый куст за сосновой избушкой...» . . 76

«Предчувствие холода сводит ключицы...» . . 77

«Ветры мчатся над озимью...» 78

«Вовсю летят опальные листья...» 79

«Потянуло севером с полей...» 80

Валентин МАХАЛОВ

«Река в серебряном сверканье...» 81

РЯБИНА 82

ЗАЗИМЬЕ 83

Дмитрий МУРЗИН

«Лето кончилось. Лето прошло...» 84

Наталья МУРЗИНА

«Отлюбило лето, отмечтало...» 85

Михаил НЕБОГАТОВ

«Нынче осень на редкость хорошая...» 86

ЧУДЕСНАЯ ПОРА 87

ДЕНЬ ПОГОЖИЙ 88

ГРУСТНОЕ 89

СВЕТЛОЕ 90

ОСЕННИЕ ДУМЫ 91

Татьяна НИКОЛАЕВА

ЛИСТ	92
«Какой печали тень прошла по дому...»	93
«Памяти бабушки Анастасии ...»	94
«Нет, не греет души...»	95
«Продут октябрь и прополощен...»	96

Андрей ПРАВДА

«Может быть не стихи...»	
«Только осень со мной...»	97
«Эта муть – впопыхах прожитого...»	98
«Ноябрь стал первыми снегами...»	99

Владимир ПОТАШОВ

«На тротуарах листья мокрые...»	100
«Сгребём ведильё в огороде...»	101
ОСЕНЬ.	102
«По небу птичья клинопись...»	104

Андрей ПЯТАК

ПРЕДОСЕНЬЕ	105
«Месяц пройдёт...»	106
«Дождь со снегом. Глины мякоть...»	107

Александр РАЕВСКИЙ

«Уже сентябрь и цвёл, и вял...»	108
«Утро. Иней...»	109

Агата РЫЖОВА

«Вечер трещит по всем швам...»	110
ПРОСТО ТАК	111
«Опускаешь глаза...»	112

Сергей САМОЙЛЕНКО

«Отцвели уж давно на верандах резных...»	113
--	-----

Руслан СИДОРОВ

«Осень. Окончание октября...» 114

«Октябрь. Позавчера Покров...» 115

Владимир СОКОЛОВ

«Вот и осень...» 116

Татьяна ТУДЕГЕШЕВА

«Зачем...». 117

Ирина ТЮНИНА

«Сбежала подальше от города...» 118

«Пока не веет зимней стужей...» 119

«Чуть тронет первый снег...». 120

Максим УКОЛОВ

КАК ЭТО БЫВАЕТ 121

ТАКИЕ ДНИ ПРОШЛИ 122

Людмила ЧИДИЛЯН

ОСЕННЯЯ ПРОГУЛКА 125

«Осень вползла в квартиру...» 126

«Ах, что за осень! Что за день...» 123

«Под вечер, в воскресенье...» 124

Геннадий ЮРОВ

ОСЕННЕЕ СОЛНЦЕ. 127

УДК 882(571)
ББК 84 Р7 (2Р-4Кем)
С 60

С 60 СОЛНЦЕСТОЯНИЕ. ОСЕНЬ.

Стихи кузбасских поэтов. –
Кемерово, 2015. – 134 с.

ISBN 978-5-9908276-3-9

Директор проекта:
Б.В. Бурмистров

Редактор:
Н.Г. Ибрагимова

Составители:
**А.Г. Ибрагимов, Н.М. Инякина,
Г.И. Карпова, С.Л. Старовойтова,
Н.В. Налегач**

Редакционный совет:
**Б.В. Бурмистров, А.Г. Ибрагимов,
Н.Г. Ибрагимова, Г.И. Карпова**

Вёрстка:
А.Г. Торощин

Графика:
Николаева Т.Н.

Корректурa:
Н.М. Инякина

ISBN 978-5-9908276-3-9



© «Дом литераторов Кузбасса», 2015

Отпечатано в типографии ООО ПК «Офсет»:
650055, г. Кемерово, ул. Пролетарская, д. 9.
Т.: (3842) 34-96-41. Тираж 550 экз. Заказ № 389

ЦДК